

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

научный руководитель: к.и.н, доцент кафедры истории, философии
и социальных наук Бельков А. В.

Проведено исследование проблемы возникновения и трансформации социального неравенства в Российской Федерации. Обращено внимание на территориальную дифференциацию социального расслоения населения в зависимости от социально-экономического развития регионов. Показаны причины разрыва между богатыми и бедными и их различия в «качестве жизни». Подчеркнуто, что в региональной структуре экономики наибольшая доля приходится на сектор торговли, услуг и легкой промышленности.

Ключевые слова: социальное неравенство, коэффициент, индекс Джини, социальная группа, прожиточный минимум.

В научной среде сложилось однозначное понимание такого явления, как социальное неравенство. Под ним принято понимать расслоение в обществе, при котором отдельные социальные группы и индивиды занимают разное положение в социальной иерархии и имеют неравные возможности для удовлетворения собственных потребностей [Стиглиц, 2016].

На уровне макроэкономики социальное неравенство характеризуются разными показателями и индексами. Одним из главных показателей является децильный коэффициент. Именно он позволяет убедиться в наличии разницы между доходами самых обеспеченных и малообеспеченных граждан. В развитых странах этот коэффициент должен быть не больше 10. Другим важным показателем является индекс Джини. Он отражает неравномерное распределение всего населения страны по уровню дохода. Высокий индекс указывает на неравномерное распределение доходов в обществе. Возрастание децильного коэффициента в России отчетливо наблюдается с 2005 г. Если в 90-е годы этот коэффициент был приближен к 10, то уже в 2005 г. он начал расти. [OECD, 2019],

В 2005 г. децильный коэффициент составлял 15,3, а уже в 2007 г. он составил 16,7. После чего он начал снижаться. По данным на 2018 г., этот

коэффициент составляет 16,1. В странах ЕС децильный коэффициент составляет около 6. Поэтому и разрыв между наиболее богатыми и малообеспеченными гражданами в России значительно выше. Индекс Джини в России тоже начал расти с 2005 г. в 2007 г. он составил 0,42. В 2013 г. примерно половина денежных доходов была сосредоточена в руках наиболее обеспеченного населения.

В тех же странах Европы этот индекс составляет 0,2-0,3. В 2013 г. около 20% наиболее обеспеченного населения получали до 47,6% от совокупного дохода. При этом на наименее обеспеченных приходилось лишь 5,2% от совокупных доходов. По данным на 2017 г., до 40% населения России получает низкий доход, который равен или не превышает в 2 раза уровень прожиточного минимума. Краткий анализ децильного коэффициента и индекса Джини позволяет убедиться в том, что социальное неравенство в России начало активно расти в период 2005-2007 гг., затем усиление разрыва между обеспеченными малообеспеченными гражданами замедлилось [Piketty, 2014].

Проблема социального неравенства в России связана с отражением реальной социальной справедливости в обществе, динамикой социально-демографических процессов и уровня «качества жизни» населения. По данным опроса ВЦИОМ, «63% россиян хотели бы жить в обществе социального равенства, но почти столько же (60%) полагают, что оно, в принципе, недостижимо» [Данилова, 2018]. Динамика «роста» качества жизни, связанного с уровнем минимальной заработной платы и прожиточным минимумом оказывает негативное влияние не только на социально-экономические, но и демографические и иные процессы, характерные для промышленно развитых регионов [Bel'kov, Zolotukhin, Zolotukhina, Sedina, Kozyreva, 2019]. Как результат этого, только за последние 3 года (2015-2018 гг.) в России увеличилось количество граждан, которые находятся за чертой абсолютной бедности. Эти люди получают доход, который не превышает уровня прожиточного минимума.

Бедность в России характеризуется на основе величины прожиточного минимума, именно в него закладывается стоимость потребительской корзины и обязательных платежей. Население, которое получает доход ниже прожиточного минимума, считается бедным. По данным на 2018 г., свыше 11% населения России получает доход, который ниже уровня прожиточного минимума. Параллельно с ростом количества бедных снижается численность населения [Медведев, 2016].

По статистическим данным, место проживания должно учитываться при рассмотрении проблемы социального неравенства. По данным на 2013 г., 58,7% бедного населения в России проживали в городах, уровень бедности населения в сельских поселениях в это время составил 41,3%. С 2014 г. численность бедного населения на территории сельских поселений увеличивается примерно на 0,3-0,5% в год. Это обусловлено отсутствием рабочих мест, вымиранием сельских населенных пунктов и разницей в уровне заработной платы на селе и в городе. Процессы внутренней миграции характерны для территорий Дальнего Востока, Сибири и Урала, из которых наблюдается отток населения [Росстат, 2020], в том числе обусловленные «нищетой, неравенством, маргинализацией отдельных групп населения, экологическими проблемами и вопросами, связанными с государственным управлением» [В ООН, 2020].

Половозрастной состав тоже необходимо принимать во внимание при рассмотрении проблемы социального неравенства. По данным на 2015 г., около 29% малообеспеченного населения было представлено детьми в возрасте до 16 лет. Другая малообеспеченная группа населения была представлена молодежью в возрасте 16-30 лет, ее доля среди всего бедного населения составила 22%.

Среди всего бедного населения мужчины трудоспособного возраста (31-59 лет) составляют около 19%, примерно столько же приходится на женщин в возрасте 31-54 года. Что касается бедности среди пенсионеров, то ее уровень постепенно снижается.

По данным на 2019 г., среди мужчин от 60 лет и старше к категории малообеспеченных относилось лишь около 2,5%, а среди женщин в возрасте от 55 лет и старше - около 7%. Из этого можно сделать вывод, что большей части населения так и не удается преодолеть черту бедности в период трудоспособного возраста, только с выходом на пенсию большая часть малообеспеченных граждан начинает получать пенсию, равную или большую объема прожиточного минимума.

Что касается структуры бедности, то для нее характерно несколько особенностей. В частности, на протяжении последних лет растет количество бедного населения в сельской местности. Это обусловлено нехваткой рабочих мест на селе и разницей в зарплате между сельскими и городскими работниками.

Кроме того, на протяжении последних лет в структуре бедных около 30% составляют дети в возрасте до 16 лет. Это говорит о низких доходах российских семей, которые в пересчете на каждого члена семьи не превышают уровень прожиточного минимума. Теперь обратимся к проблеме территориальной дифференциации бедности в России. Социальное неравенство в России наиболее выражено в отдельных регионах. По показателю ВРП наиболее бедное население проживает на территории Ингушетии. Там объем ВРП едва превышает 100 тыс. руб. в пересчете на душу населения. В той же Тюменской области показатель ВРП в пересчете на душу населения составляет 1,4 млн. руб. В основном уровень ВРП выше в тех регионах, где ведется добыча нефти и газа, где объем промышленного производства в общей структуре региональной экономики составляет 20-30% [Grigoryev, 2016].

Что касается наиболее бедных регионов России, то в их структуре экономики наибольшая доля приходится на сектор торговли, услуг и легкой промышленности. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что региональная экономика и ее состояние определяют развитие дальнейшей ситуации с

уровнем бедности среди населения. Объем среднедушевых доходов тоже имеет существенное значение для описания проблемы социального неравенства.

Так, по данным на 2018 г. среднедушевой месячный доход в г. Москве составил 54,9 тыс. руб., в ЯНАО он составил 66,2 тыс. руб., а в республике Ингушетия, которая считается наиболее бедной, среднедушевой месячный доход составил всего 13,8 тыс. руб. [Названы, 2018].

Еще более низкий среднедушевой месячный доход был выявлен в Калмыкии. В пересчете на одного человека он составил 11,3 тыс. руб. Бюджеты регионов с большой массой бедного населения являются дотационными, больше 50% их затрат идет на обеспечение социальных обязательств [Ошуркова, 2020].

Совершенно иная картина складывается в других регионах – Московской и Тюменской областях. И разница в среднедушевом доходе между наиболее бедными и наиболее богатыми регионами России продолжает увеличиваться. Если ежегодный прирост среднедушевого месячного дохода в Московской области в течении 2014–2016 гг. составлял 8–10%, то в наиболее бедных регионах (Калмыкия, Ингушетия и других) он не превысил 2–3%.

Библиографический список

В ООН ищут инновационные методы оказания помощи внутренним беженцам [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://news.un.org/ru/story/2020/02/1373151> (Дата обращения: 25.02.2020).

Данилова Е. Н. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России, 2018. – Т. 27. – № 2. – С. 36–61.

Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики, 2016. – № 10. – С. 5–30.

Названы регионы России с самыми высокими доходами по итогам 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/664641> (Дата обращения: 25.02.2020).

Ошуркова Т. Г. Доходы населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://center-yf.ru/data/economy/Dohody-naseleniya.php> (Дата обращения: 25.02.2020).

Росстат назвал регионы с наибольшей убылью населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.mail.ru/society/40426524> (Дата обращения: 03.02.2020).

Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2016.

Bel'kov A., Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. The Solution of Environmental Problems and the Dynamics of Demographic Processes in Industrialized Regions E3S Web of Conferences 134, 03005 (2019) SDEM-2019 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913403005>.

Grigoryev L. Russia in the System of Global Economic Relations // Russia in Global Affairs. 2016, pp. 498–512.

OECD. Income Inequality and Poverty. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.oecd.org/social/inequality-and-poverty.htm>. (Дата обращения 1.02.2020).

Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press, 2014.

T. V. Chernykh

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

SOCIO-ECONOMIC ASPECT OF THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIA

Scientific adviser: PhD in historian, Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Sciences Bel'kov A. V.

A study of the problem of the emergence and transformation of social inequality in the Russian Federation has been carried out. Attention is drawn to the territorial differentiation of the social stratification of the population depending on the socio-economic development of the regions. The reasons for the gap between rich and poor and their difference in "quality of life" are shown. It was stressed that trade, services and light industry accounted for the largest share in the regional structure of the economy.

Key words: social inequality, coefficient, Jeannie index, social group, subsistence minimum.